

ДОКАЗУЕМОСТЬ ДОБРА

Подводя итоги минувшего сезона, Главное управление культуры при Ленгорисполкоме признало работу народной артистки РСФСР Алисы ФРЕЙНДЛИХ в спектакле «Люди и страсти» лучшей ролью года.

С ПЕКТАКЛЬ-КОНЦЕРТ Театра имени Ленсовета «Люди и страсти» удивляет стихией волевого соединения не только разных обстоятельств и разных авторов — от Гёте до Брехта, но и разных способов актерской игры, игры сочувствующей и сострадательной к своим героям или другой способности актеров-ленсоветовцев — играть насмешничая.

Ощущение жизни в разных ее крайностях — главное качество таланта Игоря Владимировича, которое и передается актерам его театра, знающим расстояние «от великого до смешного».

В своем новом спектакле Владимиров не собирается делать поспешных шагов: многообразная жизнь свободно входит и наполняет спектакль, непринужденно объединяя различные сценические климаты. Владимиров к этому и ведет первый акт, противопоставленный второму, в котором восторженствуют столь любимые им быстрые скорости, словно берущие из жизни уличных толп торопливость сценических ритмов.

Новый его спектакль создан в честь полноты и открытости жизни, побеждающей во втором акте с его радушной, словно застойной стихией, с его капустническим весельем.

Весь этот путь пройдет Алиса Фрейндлих. Так и кажется, что спектакль создавался «на нее», верно учитывая ее умение быть столь разной, оставаясь верной главному в себе.

Талант Фрейндлих в той особой связи с жизнью, у которой она берет самые сокровенные, самые негромкие звучания, умеет их растворить в глубине карандашного, скользящего рисунка своих ролей.

Искусство Фрейндлих этим не ограничивается — она может играть и броско, сохраняя при этом ту жизнь интонаций, кото-

рую берет из разговорной речи.

Ее искусство, быть может, наиболее точно соответствует словам Станиславского о «жизни человеческого духа». Не копирование поверхностных примет мы замечаем в ее игре. Фрейндлих одухотворяет точно уловленные черточки быта, делает их достоянием не только внешней, но и внутренней жизни.

Актриса улавливает тональность и мелодику обычного. И в этом — необычайность ее искусства. Поэтому Фрейндлих, конечно же, и «поэт сцены», и это ее качество тоже нашло себе место в «Людах и страстях». С особой силой оно вылилось в ее песнях на стихи Гете, Гейне и Брехта, в которых она не просто «ведущий» или «представитель автора», а лирический герой спектакля. В творчестве актрисы соединилась верность обычно человеческого с лирической мощью.

В конце прошлого сезона, когда спектакль был уже создан, Фрейндлих была введена на роль Уриэля Акосты в отрывке из пьесы Гуцкова. В ее Акосте живет мальчишеское, но не задиристо-уличное, а то, что отличает мальчишек — поэтов и гуманистов, славных не столько стихами, сколько острым чувством справедливости, которое для них не просто принцип, а строй отзывчивой их души.

Фрейндлих играет Акосту, принося на сцену человеческий свой талант. С такой силой сердечности, вызывающей не только гордость за Акосту, но и жалость к его хрупкой незащищенности, могла сыграть только женщина-актриса.

Между героем Фрейндлих и ею самой есть дистанция, но особого порядка. Отношения между Уриэлем и актрисой чисто человеческие, такие, к примеру, как отношения между матерью и ребенком, настолько добра и нежна она к своему герою.

Бунтарству ее Акосты противо-

стоит Бен Акиба. В. Кузин подчеркнул не столько девяностолетний возраст своего героя, сколько девяностолетний, все уже познавший ум. Акиба живет пугающей двусмысленной жизнью. Каждый прямой смысл его слов будто бы скрывает смысл косвенный, обнаруживая за первым верхним слоем перспективу зла, его глубину. Страшны его ирония-смешок, но еще более страшна его присказка «все было — все бывало», звучащая как предостережение и угроза.

В отрывке из «Марии Стюарт» Шиллера Фрейндлих словно утяжелет легкий ход своей игры, дает своей Елизавете высокомерную и державную строгость. Царственный холод отражается и в несвободной ее осанке, и в пластике, словно потерявшей непринужденность.

Но вот холодное презрение к Марии становится невыносимым для королевы. Тяжелую мантию Фрейндлих словно бы переодевает на домашний халат, и тогда презрительная королевская спесь начинает звучать спесивостью и упрямством. Скороговорочная, смешавшая знаки препинания, ее злоба выдаст в ней человеческую растерянность.

Да, близость Фрейндлих к интонациям быта — не только способ существования на сцене, но и ее тема. Живая, многоинтонационная конкретность, житейская окрашенность в конечном итоге проявляются в любом ее герое человека.

Конечно, тут будет и жесткость и лицемерие, но Фрейндлих покажет и более важное: Марию ненавидит не только королева Елизавета, но и человек Елизавета, такой же человек, как сама Мария.

Г. Никулина играет Марию, в которой она и Владимиров увидели не царственность парадных монументов, что заинтересует режиссера-любителя древности, а бунтовство и небанальность

жизни. Ее Мария, девочка-гордочка, вскочит с колен, вбьжит в холодный полукруг придворных Елизаветы, взлетит вверх протестующая ее рука, но в хрупких, не для тяжести плечах, в остром и ясном голосе мы прочтем о главной для Никулиной теме — предопределенности судьбы и невозможности гибели, настолько конкретна и несовместима со смертью эта хрупкая жизнь.

О последних минутах жизни Марии-Антуанетты из «Вдовы Капет» Фейхтвангера Фрейндлих рассказала тихо. Воспоминания, наполнившие перед казнью сознание королевы, Фрейндлих играет как прощание с жизнью, будто вдруг польхнули по лицу последние отблески ее костра. У Антуанетты не такая, как у Елизаветы, а какая-то горькая надменность. Нота недоумения и растерянности перед миром щемящей болью окрашивает исполнение Фрейндлих.

В начале сцены у королевы острый, все оценивающий ум. Чем ближе казнь, тем больше Фрейндлих выводит на первый план хрупкость и беззащитность королевы — самое простое и самое человеческое. Душевная нежность, острая чувствительность к боли — вот что становится главным для Фрейндлих перед лицом смерти ее героини.

Но это еще не все. Фрейндлих сорвет с глаза повязку и споет уже от своего имени, от имени театра, голосом, словно остеклявшимся и холодно-звонким, песню на стихи Гейне о только что казненной Антуанетте. В ее голосе будет такая ясность, будто вдруг наступило прозрение и открылась во всех мелочах логика истории.

ВО ВТОРОМ акте, который почти весь занимает «Кавказский меловой круг» царит не отстраненный мир, каким он задуман у Брехта, а мир конкретный — Грузия с ее интонациями и мелодиями. Отрицательные герои первого акта как бы переносятся в мир второго. Актеры, наконец,

получили возможность высмеять тех, кто только что наводил ужас.

А. Равикович, играющий главного героя этого мира Аздака, будто бы усиливает тему Фрейндлих в громкости. Его Аздак всюду виден и слышен, под стать самому этому миру, откровенно обращенному на зрителя.

Равиковича интересует та же тема, которую и прежде можно было прочесть в его ролях — проповедника, таким, скажем, был его Санчо Панса. Кажется, что-то прекрасно-резонерское, что-то от нравучительного прошлого русского театра есть в таланте этого актера, приносящего в свои роли откровенность нравственного пафоса. Отсюда его особый, столь частый метод сценического общения — не с глазу на глаз с партнером, а словно бы включая в разговор весь зрительный зал.

Герои Равиковича не притворяются, что они не видят зрителя. И дело даже не только в этом, а в обязательном желании его «маленьких людей» в жизни участвовать, не занимать в ней позиции случайного прохожего. Таков и его Аздак. Обжора, пьяница, плут и взяточник, но одновременно философ и идеолог этого мира, блюститель его справедливости. Поэтому Владимиров и включает в его текст отрывок из «Натана Мудрого» Лессинга, повествующий о братстве людей.

Раздорам, трагической невозможности единения, от чего страдают и гибнут героини Фрейндлих первого акта, Владимиров противопоставил многолюдный мир второго, «гул продолжающейся жизни». Во второй акт Владимиров вносит столько своего, знакомого по его предыдущим спектаклям, устраивает мир, близкий к фольклору своей тягой к назидательной и обязательно побеждающей справедливости. Мир, в котором реально и доказуемо добро.